

2 Мая. 11-й год до рождения Наруто Узумаки.

Конохагакуре но Сато.

Проведя несколько специальных тестов с Пакурой, пусть и не самых точных, я убедился в том, что оптимальный вариант развития в мире шиноби — полностью сконцентрироваться на прокачке своего смертного тела Силой Юности и до предела улучшить контроль над системой циркуляции, чтобы свести траты энергии к минимуму. То есть, техники я должен изучать только те, для которых не требуется какая-либо природа чакры, а в свободное время улучшать свои физические параметры. Освоение стихийных преобразований придется отложить до тех пор, пока я не найду способ снять с себя эти дурацкие ограничения, не позволяющие быстро накапливать необходимые мне ресурсы. Выходит, мои тренировки вообще никак не изменятся, но теперь я знаю, что делал все правильно, не считая пары дней, впустую потраченных на игры со Стихией Огня.

Пакура, Маки и Комуши давно отрубились, но я долго не мог уснуть и решил немного прогуляться по деревне. Добравшись до восточной границы Конохи, я остановился на ветхом деревянном мосту, пролегающем над одной из веток небольшого ручья, разделяющего селение на три части.

Даже сейчас мои мысли были лишь об одном: «Эх, теперь я понимаю, что чувствует Орочимару. Мне нужно изучить как можно больше различных техник, чтобы продвинутся дальше! Но какая из них быстрее поможет мне улучшить свой контроль над СЦЧ? Я ведь и так довольно хорош в этом...»

Я отвлекся, услышав чей-то звонкий голос неподалеку:

— Не думала, что тут еще кто-то есть!

Я обернулся и увидел перед собой бодрую девушку, лет двенадцати, с приятной внешностью и редким цветом волос, немного темнее, чем у меня.

— Малой, тебе тоже не спится? — спросил она и подошла еще ближе ко мне, забравшись на мост.

— Да, — ответил я, не подавая виду, что узнал ее с первого взгляда.

— Завтра уже второй этап... И как нам справиться со всем этим, даттэбанэ! — девушка зачем-то поделилась со мной своими переживаниями, и, опершись руками на ограждение, наконец представилась: — Ну, не стоять же нам тут молча. Я Кушина Узумаки из четвертой команды, а ты?

— Сасори, повязку ты видела! — я указал на эмблему своей деревни и демонстративно

отвернулся, не желая говорить с ней во избежание проблем.

— Смотрю, ты не любитель поболтать! — девушка ни сколько этому не удивилась, но сама никак не замолкала. — Я часто прихожу сюда, чтобы собраться с мыслями, — она задумчиво посмотрела на небо. — Ну а ты зачем здесь?

«Хм-м. Кушина стала джинчурики около года назад, а ее предшественница — Мито, — уже мертва. Клан Узумаки был вырезан в прошлой войне, Деревня Водоворотов уничтожена, а все их знания утеряны, вернее... почти все. Этой девушке как раз известны многие уцелевшие секретные техники, вернее их формулы — она еще слишком слаба, чтобы самостоятельно применять клановые искусства. На самом деле, из такого знакомства я мог бы извлечь много преимуществ, если бы получил ее расположение... Стоп! О чем это я? Не лучше ли просто ограбить ее и уйти?»

— Не был уверен, но теперь, кажется, знаю ответ! — с невинной улыбкой на лице я осторожно приближался к своей жертве, складывая за спиной ручные печати, и, когда подобрался к Кушине вплотную, резко выставил обе руки перед собой.

[Искусство ниндзя: Техника временного паралича]

— А-а? Ты дурачек, что ли? — она заметила это слишком поздно. Кушина смотрела на меня с недоумением, но вскоре поняла, что не может пошевелиться.

— Эх, как можно быть настолько беспечной, обладая такими ценными «вещицами»? — злорадно сказал я, стоя напротив нее и хищно разглядывая девушку с головы до ног, но она явно не оценила моей шутки.

— Р-р-р... Ты чего удумал! Отпусти меня, даттэбанэ! — Кушина прилагала титанические усилия, чтобы разорвать оковы, но у нее так ничего и не получилось.

На лице у дерзкой девчонки выступили капли пота. Я знал, что ей никак не справиться с путами своими силами, а Лис не станет помогать ей по собственной воле. У меня было всего несколько секунд действия техники, поэтому я перестал дурачиться, вновь поднял руки перед собой, собрав на ладонях плотный слой энергии, и сказал ей напоследок:

— Не бойся, больно не будет!

[Искусство ниндзя: Мистическая ладонь]

Я надавил Кушине на живот и пустил сильный импульс по ее системе циркуляции чакры, способный свалить даже слона-шиноби, если такой вид существует в природе.

— Не-е-ет! — она закричала изо всех сил, но рядом никого не было. Кушина потеряла

сознание в мгновение ока, а я сразу же подхватил ее и исчез.

Страна Огня.

Доставить свою пленницу в Сунагакуре я не мог. Путь до моей мастерской отнял бы слишком много энергии, а силы мне еще понадобятся. Я решил укрыться в покинутом доме посреди леса, находящемся довольно далеко от Деревни Листа, и допросить мою новую подружку там.

«Она проснется минут через десять. Я должен добраться туда и подготовить все необходимое за это время».

Пленница очнулась и осмотрелась по сторонам. Она оказалась на деревянном полу в самом центре огромной печати и не могла встать с колен, а ее руки были связаны за спиной. У нее не было сил, чтобы пошевелить даже пальцем.

— Какая-то сдерживающая техника? — удивилась она, присмотревшись к окружающим ее символам.

— Верно! Нам же не нужно, чтобы ты выкинула какую-нибудь глупость, «жгучая красная хабанеро»? — ее похититель был слишком спокоен, словно смеялся над девочкой, которая держала в страхе всех детей в Конохе.

Кушина в ответ засыпала его угрозами и оскорблениями, не забывая добавлять: «даттэбанэ!» в конце каждой фразы, но Сасори, не обращая на ее слова внимания, подошел к центру комнаты и сел напротив обездвиженной девочки.

[Искусство ниндзя: Техника обращения времени]

После того, как он сложил ручную печать, сознание Кушины помутнело. Она не могла больше произнести ни одного слова без его просьбы, ее веки стали тяжелыми, как никогда прежде, а мысли спутались и улетели в прошлое.

— Начнем допрос. Месяц назад, два, три... Погрузись глубже в свои воспоминания. Помнишь тот день, когда ты покинула свой клан? Где ты сейчас находишься? — Сасори задавал ей наводящие вопросы, медленно подбираясь к временному отрезку, когда Кушина получила последние наставления от Мито.

— Я... в деревне. Меня вызвали для важного разговора. Старушка! Она улыбалась, сказала, что я избрана... — Кушина словно видела сон наяву, напрочь забыв о своем незавидном положении.

— Она говорила тебе что-то важное? Может, передавала какие-то знания?

— Да, да... Ты станешь следующей... Ты отправишься в Коноху... Сердце, наполни свое сердце любовью... — девушка охотно все рассказывала, но не отвечала на его вопросы напрямую. Кушина могла лишь описывать то, что видит и слышит.

— Отлично! Продолжай. Все, что вы делали. Все, чему она тебя учила. Расскажи мне каждую мелочь. Я хочу знать про тебя все.

...

— До академии ты обучалась в клане, да?

...

— Интересно, а что это была за техника?

...

— Ты бывала в запретной секции?

...

— Ничего себе, а как ты научилась?

...

— Я развяжу тебя. Будь добра, нанести те символы на свиток.

Думаю, я узнал все. Вряд ли ей известны все секреты клана. В любом случае, зацепки у меня давно закончились. Ну а рыться в ее памяти без них — гиблое дело.

Их запретную технику: «Несокрушимые Адамантовые Цепи» я не смогу применить при всем желании — для этого нужен конский... то есть, узумачий запас чакры и сильное

физическое тело. У них даже формулы нет! Но остальные знания Кушины будут для меня весьма полезны.

Формулы:

«Пространственно-временной барьер», — создает вертикальную зону, вплоть до огромных размеров, которая остановит и переместит что угодно в место, указанное другой пространственно-временной печатью.

«У меня как раз есть одна такая!»

«Печать разрыва договора», — устанавливается на человека, временно отнимает у него контроль над призванным существом.

«Сенсорная техника печати», — при касании пользователь устанавливает незаметную печать на землю, позволяющую отслеживать перемещения противников, но для этого необходим контакт с чакрой пользователя. Техника будет отменена, если оторвать руку от печати.

Запечатывающие стили:

«Стиль четырех символов», — создана для запечатывания сильных сущностей в собственном теле.

«Стиль пяти элементов», — нарушает или блокирует поток чакры, результат зависит от разницы в силе между пользователем и целью.

Секретная техника:

«Печать силы сотни», — девочке рассказала о ней Мито, но только в общих чертах. У бьякуго так же нет формулы. Символ в виде ромба создается в любой точке на теле уже после ее создания. Нужно лишь постоянно концентрировать в этом месте огромное количество чакры, не позволяя ей просочиться в тело. Правда, на создание такой печати требуется довольно много времени. В пассивном состоянии у пользователя улучшается контроль чакры и уменьшается ее расход. При активации печать расползается по телу, а накопленный запас можно использовать для усиления любых техник.

Ну а сейчас пришло время для следующей, не менее важной части.

Я уложил девушку на пол и снял с нее всю лишнюю одежду, но лишь для того, чтобы

подробно изучить символы на животе Кушины и особенности так называемой родословной клана Узумаки, взяв у нее немного крови на анализ.

«Стиль восьми триграмм», — две печати из стиля четырех символов и два особых замка.

Нужно запомнить, как они накладываются друг на друга. Если смогу разобраться, то затяну покрепче замки на печати. Не стоит подпускать Кушину к чакре Лиса. Она и в будущем ей не овладела бы, насколько мне известно, а так и подавно не сможет! Я не хочу проверять, насколько силен был Курама до того, как его разделили на две половины.

«О чем только думают старейшины этой деревни? Она же ходячий учебник по фуиндзюцу, джинчурики девятихвостого, имеет сильное тело, даже по меркам своего клана, да и как девушка очень даже ничего! И что в итоге? Живет одна, в доме на окраине деревни, еще и гуляет по ночам без сопровождения. Неудивительно, что однажды ее легко похитит кучка слабаков из Облака, которых юный Минато смог бы раскидать голыми руками, а ведь в детстве он был не так уж и силен».

Два часа спустя.

Я узнал у Кушины все необходимое и оставил на ее теле пространственную печать, а затем сконцентрировался на всех воспоминаниях девушки, связанных со мной, и приступил к последнему шагу:

[Искусство ниндзя: Песчаная техника манипуляции памятью]

{Каяба Акихико: Хм-м... Я изучил принцип работы этой его «техники», и, выходит, что ей даже не требуется поддержка системы. Видимо, как я и думал, мозг служит для людей лишь одним из инструментов, пригодных для работы с основой разума, но в тоже время и сильно ограничивает ее. Блокировка определенных нейронов сама по себе приводит к потере целых блоков информации, а какие-либо серьезные повреждения мозга временно или навсегда выводят из строя заложенные в основе разума функции. Но, если не загонять флаклайт в рамки слабого человеческого тела, к чему это приведет?}

На деревянном мосту.

«Ночь. Хотел бы я уснуть, но я все еще здесь. Я многое узнал сегодня, вот только зачем мне все это? Сила? Ее ведь всегда недостаточно. И хоть я признал это, продолжу тянуться к большему. Я лишь двигаюсь к своей цели, верно? Но моя я ли она? Если бы тень в том отражении улыбнулась мне, я поверил бы, что он — это я?»

«Нет. Я все слышал в тот день, Кагуя! Но ты не дала мне понять ни слова. Почему ты скрыла это от меня? Одно слово, второе, пауза, предложение... стоп! И вот, я оказался здесь, в теле этого мальчика. Странно все это выглядит. Не буду спешить с выводами, пока не расшифрую ее послание. — Сасори оторвал взгляд от воды и заметил непривычно яркую луну на горизонте. — Эх, скоро рассвет. Пора возвращаться к команде. Я и так всю ночь не спал. Не помню даже, о чем только что думал...» — он огляделся по сторонам и исчез так же внезапно, как и появился.

<http://tl.rulate.ru/book/51809/1323874>